Цикл уроков: Сакральные тайны смерти и могилы из «Ихья Улюм ад-Дин»

Часть 10: Предсмертные муки - Сакарат Маут, часть 1

Имам Абу Хамид Мухаммад Газали

Следует знать, что даже если впереди у несчастного раба нет никаких других страхов, печалей, беспокойств, тревог и мук, кроме предсмертной агонии или опьянения смертью, называемого «Сакарат Маут», то одного лишь ужаса, испытываемого им во время предсмертной агонии, хватит с лихвой, чтобы отравить жизнь человеку. Для того чтобы счастье и благоденствие покинули его, достаточно этой суровой реальности. Для того чтобы избавиться от забывчивости и неведения, человеку хватит одного лишь страха и ужаса смерти. Поэтому он должен глубоко размышлять об этом. Его самым уместным действием будет начало великого приготовления.

Например, один из авторитетных учёных говорил: «Тебе не дано знать – когда придут к тебе тоска и томление, которые в этот миг настигли какого-то другого человека».

Лукман (алейхиссалям) также наставлял своего сына, говоря ему так:

«**Сынок! Это - распоряжение, предписание, и тебе не дано знать, когда, в какое время и в какой день оно придёт и встретится с тобой. Ты совершай необходимые приготовления для него прежде, чем оно без предупреждения придёт к твоей двери».**

Положению человека следует поразиться. Подумайте: если кто-то знает о том, что в то время, пока он будет находиться на встрече друзей, весело и приятно проводить время, войдёт строгий полицейский и перед всеми людьми отколотит его палкой, то разве этот весёлый праздник не обернется для него горькой отравой? У этого человека изменится настроение и пропадёт весь интерес и вся охота веселиться. Тогда почему бы человеку не подумать о том, что Ангел смерти почти при каждом его вздохе в любой момент может войти и забрать его душу? Почему же он всё ещё пребывает в неведении об этом? Поистине, это означает только одно: невежество и его ошибочная вера в мирское; его самообман. Истиной является и то, что о суровой реальности момента смерти, о предсмертной агонии могут знать только те, кто вкусил и испытал эту боль. Те, кто не познал и не испытал агонии, конечно же, не смогут рассказать о ней и передать достоверно, что это значит.

Какой-то человек, рассказывая о состоянии умирающего, постарается рассказать то, что он сумел воспринять, оперируя некоторым набором сравнений и аналогий. И, рассказывая об этом, он начинает с описания мук человека в момент агонии, как тот корчится и извивается, покрываясь холодным потом. Наблюдая это, рассказчик пытается объяснить весь ужас и страх этого момента. Если пояснить это путём сравнения или аналогии, то безжизненность какого-либо органа становится ясной потому, что он перестаёт чувствовать боль и муку. Ибо настоящую боль и муку испытывает душа. Если какой-нибудь орган человека будет травмирован или обожжен, то боль будет чувствовать душа и передаст в мозг. А тело

испытывает боль и беспокойство в той мере, в какой эта боль передается мозгу или же душе. Таким образом, боль начинает обнаруживаться в различных участках тела человека, в его сосудах и разных органах. Так вот, на душу воздействует лишь часть боли.

А между тем, мука, испытываемая человеком при прямом воздействии на душу какого-либо события, заставляет его почувствовать боль, несравнимую с физической болью, ощущаемой по причине возникновения раны на теле. Подумайте о боли душевной, она напрямую воздействует на душу, ибо у неё нет никакой связи с другими органами. Она проникает непосредственно в мозг. Боль, в такой степени проникающую в мозг или душу, невозможно охарактеризовать. Трудно даже вести речь о ней. Представьте себе приступ резкой боли, которая ввела человека в коматозное состояние или ввергла в шок, поскольку она воздействовала прямо на его душу. Такой шок охватывает не только часть органов человека, а все части его тела.

Испытываемые муки и боль возрастают в той мере, в какой дух распространяется на какие-либо участки тела, в какой форме функции мозга охватывают всё тело человека. Настолько, что боль, не оставляя ни одной точки в теле, проникает в самые его глубины. Если в тело человека вонзается заноза или иголка, то подвергается воздействию лишь тот участок, куда она вонзилась, а человек испытывает беспокойство в той степени, в какой это оказало воздействие на его душу. Однако если на теле человека появится ожог, то боль от него не будет похожа на боль от занозы. Боль от ожога проявится гораздо сильнее и доставит человеку гораздо больше страданий и беспокойства. Ибо ожог оказывает воздействие почти на всё тело человека, какой бы степени он ни был: поверхностный, средней или сильной тяжести.

Иначе говоря, каким бы ни был ожог, он оказывает воздействие на всю поверхность тела, даже на участки, которые не поражены, и приводит человека в такое состояние, когда тот испытывает сильнейшие муки. Эти ожоговые боли охватывают всё тело человека, все участки, где только есть жизнь или душа, ощущаясь в каждой частичке его плоти.

Что же касается случаев повреждения железом или гвоздём, то они обнаруживаются только в поражённом месте, но не на других участках тела. Мучение, испытываемое по этой причине мозгом и душой, неравноценно страданию от ожога. Боли, страдания и муки, испытываемые в коматозном или шоковом состоянии, оказывают обширное воздействие на душу и тело, потому что они охватывают всё тело и распространяются по всем органам. Если кто-то находится в состоянии агонии, значит, её воздействие охватывает все органы тела и все сосуды мозга. Особая, отдельная боль ощущается в корне каждой волосинки и в каждой части тела. Поэтому человек, пребывая в агонии, весь сотрясается в судорогах, начиная с головы и заканчивая кончиками пальцев. Не спрашивай о состоянии человека в таком состоянии, о его трудностях, тоске и мучении. Ибо описать их словами невозможно.

Об этом сказано так:

«Агония ужаснее и сильнее, чем удар меча!». Она страшнее, чем быть распиленным пилой и быть изрезанным ножницами. Ибо в момент, когда тело разрубает меч, душа ощущает боль по причине связи, существующей между душой и телом. Однако если воздействию или удару подвергнуты сам мозг и сама душа, то разве можно объяснить, описать и дать определение испытываемой боли?

В подобной ситуации получивший удар человек, если у него осталась сила, издаст из самой глубины своего сердца, насколько хватит у него голоса, истошный крик, желая сообщить о

своём страдании. Ибо сердце его обливается кровью, глубоко страдает. Безмолвие человека, находящегося при смерти, его почти беззвучные крики, в сущности, происходят оттого, что испытываемые им боль, страдания и тоска достигли последней степени, и у него уже не осталось никаких сил. Эта боль обожгла всё его сердце, достигла каждой точки его тела. Поэтому ослабила силу каждой этой точки и уничтожила её. После этого каждый орган его уже лишился силы и энергии. Она не оставила в нём силы для того, чтобы кричать, жаловаться, звать на помощь.

Что же касается разума, то он от ужаса смерти впадает в забытьё, отключается. Язык же пришёл в состояние, когда он не может говорить, стал немым, безмолвным и неподвижным. В органах не осталось сил. Человек, находящийся в агонии, хочет отдохнуть от нее через стоны или призывания на помощь, но у него не хватает для этого сил, именно для этого и не осталось сил. Если в нём и осталось немного жизненных сил и энергии, то они в тот момент, когда душа отделится от тела, проявятся в виде лёгкого хрипа. Раздастся сдавленный хрип. Теперь из горла человека не будет исходить ничего, кроме звука полоскания горла или хрипа. Цвет кожных покровов человека изменится, а во рту начнёт накапливаться пена. Его тело приобретет оттенок земли, из которой он был создан, то есть лицо его становится землистым, потому что кровь отхлынула из его жил. Теперь муки смерти, охватившие внутренние органы человека, отразились и внешне. Глаза его готовы выкатиться наружу, губы отвисают, язык втягивается вовнутрь, кончики пальцев синеют.

Каким бывает состояние человека, у которого вытянуты все жилы? Никто не знает. Если даже одна единственная жила будет вытянута из тела человека, то невозможно будет вынести этой боли. А ведь во время агонии вытягивается сама душа. Она испытывает боль, горечь и тоску. И к тому же она вытягивается не из одной-единственной жилы, а из всех жил. После того, как это свершится, каждый орган постепенно начинает умирать. Остывание начинается с ног. Затем переходит на бёдра. После главной агонии есть агония каждого из органов. Начинаются их мучения и боль. Этот процесс длится до тех пор, пока мучения и страдания не дойдут до точки. Начиная с этой точки, человек прерывает все связи с земным миром. После этого для него уже закрыта дверь покаяния. Теперь чувства сожаления, стыда и тоски захватили его полностью. Но уже поздно.

Пророк (саллаллаху алейхи ва саллям) в одном из своих хадисов сказал так:***«До тех пор, пока душа не подступит к горлу, покаяния раба принимаются».***

Имам Муджахид (рахматуллахи алейхи), комментируя аят «…но нет прощения тем, кто совершает прегрешения [всю жизнь], и лишь тогда, когда к нему приходит смерть, говорит: «Воистину, я раскаиваюсь теперь» («ан-Ниса» 4/18), говорил так: «То есть в то время, когда ясно и чётко покажется и будет виден Ангел смерти».

Вот почему Посланник Аллаха (саллаллаху алейхи ва саллям) обращался к Аллаху: ***«Мой Аллах! Облегчи муки смерти во время предсмертной агонии Мухаммада!».***

А люди не обращаются к помощи Аллаха от этого, так как недооценивают смерть и предсмертную агонию. Это происходит, поистине, из-за их невежества. Ибо до того как она наступит, можно познать ее посредством света знаний пророков и праведников. Следовательно, в вопросах, связанных со смертью, они являются истинными источниками знаний. Поэтому пророки и аулия испытывают великий страх перед смертью. Они живут в постоянном беспокойстве за свой последний вздох.

Пророк Иса (алейхиссалям) в связи с этим сказал: ***«О апостолы! Помолитесь Аллаху, чтобы***

Он облегчил муки смерти своему рабу. Ибо я так боялся смерти, что страх мой ввергал меня из одной смерти в другую».

Рассказывают, как несколько человек из сынов Израилевых заглянули на кладбище. Сказали они друг другу так: «Вознесите-ка молитву Аллаху, чтобы Он вывел кого-нибудь из этих могил, и чтобы мы спросили у него о кое-каких вещах». Они помолились Аллаху. И вдруг увидели человека, лежащего ниц в земном поклоне (сажда) прямо перед ними. Этот человек, вышедший из могилы, спросил: «Что вам нужно от меня? Прошло пятьдесят лет с тех пор, как я познал смерть. Однако я до сих пор не смог выбросить из сердца горечь и боль смерти!».

Благочестивая Айша (радыйаллаху анха), мать правоверных, говорила так:***«После того, как я увидела смертные муки, которые испытал Посланник Аллаха (саллалллаху алейхи ва саллям), я не надеюсь отныне, что душа кого-нибудь легко покинет тело!».***

Пророк Аллаха (саллаллаху алейхи ва саллям) совершшал ду'а так: ***«Мой Аллах! Помоги мне в миг смерти и облегчи её для меня». Передано от Хасана, что Посланник Аллаха (саллаллаху алейхи ва саллям) сказал о муках смерти: «Мука, доставляемая смертью, подобна тому, как быть триста раз раненым ударом меча».***

Когда Посланника Аллаха (саллаллаху алейхи ва салллям) спросили о смерти и силе смерти, он ответил так: ***«Смерть, что происходит легко, подобна просто репейнику, застрявшему в шерсти. Так же, как невозможно отделить репейник от шерсти без того, чтобы не вырвать какое-то количество шерсти вместе с репейником, вот точно такова и смерть».***

Посланник Аллаха (саллаллаху алейхи ва саллям) навестил как-то одного больного и потом сказал: ***«Я не знаю, с каким событием встретился он лицом к лицу сейчас. Нет у него ни единой жилы, которая не испытывала бы боли из-за тяжести смерти. Муки смерти охватили его всего»***

Благородный Али, призывая людей к битве, говорил так: ***«Если вас не убьют на войне, то, в конце концов, вы умрёте. Клянусь Аллахом, в Чьей власти находится моя жизнь, мне легче умереть от ударов тысячи мечей, чем умирать на смертном одре».***

А имам Авзаи (рахматуллахи алейхи) говорил так: «Я слышал, что человек, умерший от боли, не забывает мук смерти до того дня, пока его не воскресят».

Шаддад бин Авс говорил так: «Смерть является самой великой опасностью и страхом для му`мина как в земном, так и в потустороннем мире. Ибо это запредельный ужас и страх, который страшнее, чем страх быть убитым, будучи распиленным пилой, искромсанным ножницами или сваренным заживо в котле. Если бы кто-либо из покойников ожил и поведал людям, живущим на земле, об ужасе смерти, то тогда они не смогли бы вкусить радость жизни и не смогли бы спать спокойным сном».

Зайд бин Аслам рассказывал о том, что он слышал от отца: «Если у му`мина осталась одна из степеней, которую ему необходимо было достичь, и если он не смог достичь её при помощи своих деяний, то он непременно добьётся степени, которую заслужил, через испытания большими муками, и, таким образом, смерть его будет протекать тяжелее.

Если у неверующего (кяфира) на земле осталось благое дело, которое он сделал, то смерть этого кяфира пройдёт менее мучительно, чтобы он мог получить вознаграждение за благодеяние, которое совершил на земле, и чтобы в итоге он отправился бы на своё место – в

пламя ада».

Один человек всё время задавал больным людям вопрос: «Что вы чувствуете?» Однажды, когда он заболел сам, ему задали тот же вопрос. Он ответил: «Словно небеса обрушились на землю. Вот так я вижу. Мне кажется, что моя душа вылетит сквозь игольное ушко».

© Авторские права на статьи и осуществленные переводы статей из других источников принадлежат сайту Azan.kz.

Убедительная просьба к лицам, производящим копирование и распространение в социальных сетях и иных сайтах любых материалов ресурса Azan.kz, в обязательном порядке указывать активную ссылку на источник.